

УДК 343.32

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 330 УК УКРАИНЫ

Владимир БОЙЧУК,
аспирант кафедры уголовного права № 1
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются другие признаки объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 330 УК Украины, кроме общественно опасного деяния и способа совершения преступления, которые предварительно уже являлись предметом других исследований автора. Раскрывается содержание понятий «тяжкие последствия» и «интересы государства». Отмечается обязательность установления причинной связи между общественно опасным деянием, предусмотренным ст. 330 УК Украины, и наступлением общественно опасных последствий. Отмечается существование зависимости между способом и местом совершения преступления. Предоставляется авторская классификация средств и орудий совершения преступления.

Ключевые слова: состав преступления, объективная сторона преступления, тяжкие последствия, интересы государства, причинная связь, место, время, обстановка, способ, орудия или средства совершения преступления, ст. 330 УК Украины.

INDICATIONS OF THE OBJECTIVE PART OF THE CONSTITUENTS OF THE CRIME, REPRESENTED BY ART. 330 OF THE CRIMINAL CODE OF UKRAINE

Vladimir BOYCHUK,
Postgraduate Student at the Department of Criminal Law No. 1
of Yaroslav Mudryi National Law University

SUMMARY

The article deals with other signs of the objective part of the crime, stipulated in Art. 330 of the Criminal Code of Ukraine, in addition to a socially dangerous act. It is determined that the composition of this crime in Part 1 of Art. 330 of the Criminal Code of Ukraine is a formal one when, as in Part 2 of Art. 330 of the Criminal Code of Ukraine – material. The content of the concepts of “grave consequences” and “interests of the state” is revealed. It is emphasized on the necessity of establishing a causal link between socially dangerous acts provided for in Art. 330 of the Criminal Code of Ukraine and the occurrence of socially dangerous consequences. The content of optional evidence of the objective side of this crime is revealed: place, time, situation, way, tools or means of committing a crime. It is emphasized that there is a relationship between the way and the place where the crime was committed. Author’s classification of tools and tools for committing a crime is provided.

Key words: composition of the crime, objective side of the crime, grave consequences, interests of the state, causal connection, place, time, situation, manner, tools or means of committing a crime, Art. 330 of the Criminal Code of Ukraine.

Постановка проблемы. В уголовно-правовой доктрине наряду с общественно опасным деянием к признакам объективной стороны состава преступления относятся общественно опасные последствия, причинная связь между деянием и последствиями, место, время, обстановка, способ и средства совершения преступления. При этом они могут приобретать как обязательное, так и факультативное значение в зависимости от того, определяет ли их уголовный закон в составе конкретного преступления или же они однозначно вытекают из его содержания [1, с. 111].

Актуальность темы исследования. Исследование признаков объективной стороны состава преступления способствует более глубокому раскрытию его сущности. Кроме того,

установление общественно-опасных последствий и причинной связи является обязательным по каждому уголовному производству, открытому по ч. 2 ст. 330 УК Украины.

Состояние исследования. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 330 УК Украины, являлась предметом специального исследования А.С. Самойловой [2]. Однако и оно не характеризуется унифицированностью.

Целью и задачей исследования является формирование комплексного научного взгляда на отдельные элементы объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 330 УК Украины.

Изложение основного материала. При изложении ст. 330 УК Украины в части обязательности или факультативности общественно опасных

последствий законодатель подошел к этому вопросу двояко. Так, в диспозиции ч. 1 ст. 330 УК Украины не содержится указаний на конкретные общественно опасные последствия, в связи с чем они не относятся к обязательным признакам объективной стороны состава этого преступления, и поэтому их наличие или отсутствие в каждом конкретном случае не имеет значения для наступления уголовной ответственности. С процессуальной точки зрения их доказывание также является необязательным.

Наличие тяжелых последствий для интересов государства определено как обязательный квалифицирующий признак в ч. 2 ст. 330 УК Украины. Поэтому преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 330 УК Украины, является пре-

ступлением с материальным составом, а установление факта наступления тяжких последствий для интересов государства как результат совершения общественно опасного деяния является необходимым обстоятельством, которое должно быть установлено и подлежать доказыванию в рамках каждого уголовного производства. В связи с этим необходимо определение содержания словосочетания «тяжелые последствия для интересов государства».

В отдельных случаях законодатель указывает конкретно, в чем могут появляться тяжелые последствия. Например: смерть человека (ч. 3 ст. 135, ч. 3 ст. 321-1), бесплодие (ч. 2 ст. 155 УК Украины), массовое заболевание (ч. 2 ст. 239, ч. 4 ст. 240 УК Украины), массовая гибель животных (ч. 2 ст. 245 УК Украины) и т.п. Некоторые из них изложены однозначно. Другие же изложены в форме оценочного понятия.

Таким образом, вопрос толкования конкретного содержания тяжелых последствий, которые прямо не определены законодателем, остается открытым. По поводу этой проблематики в уголовно-правовой литературе отмечается, что тяжелые последствия подлежат конкретизации в каждом отдельном случае. Так, В.Н. Кудрявцев утверждает, что признание последствий тяжелым «является вопросом факта», а «установление размера последствий и оценка их сравнительной тяжести относится к компетенции суда» [3, с. 173]. Такой же позиции придерживается ряд таких ученых: Н.И. Панов [1, с. 117], Д.С. Константинов [4, с. 67–71] и Л.В. Горбунова [5, с. 144].

Уникальность тяжелых последствий для интересов государства заключается в том, что они упоминаются законодателем в уголовном кодексе Украины только раз, как квалифицирующий признак деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 330 УК Украины. И даже при описании состава однородных по объекту преступлений, например, разглашение государственной тайны, применяется конструкция «тяжкие последствия», и ничего не упоминается о наступлении таких последствий для интересов государства.

Указанное вызывает потребность в доктринальном толковании законо-

дательной конструкции «интересы государства». Последний в этимологическом словаре украинского языка толкуется в нескольких значениях: 1) внимание к кому-, чему-нибудь, интерес в ком-то, чем-то; 2) вес, значение; 3) то, что больше всего интересует кого-нибудь, что составляет содержание чьих-то мыслей и забот; стремление, потребности; 4) то, что идет на пользу кому-то, чему-то, соответствует чьим-то стремлениям, потребностям [6, с. 509]. В.Я. Тацій и Ю.М. Грошевой дают определение категории «интерес» как объективного социального феномена, наличие которого обусловливает функционирование общественных отношений [7, с. 65].

Понятие «государственный интерес» являлось предметом толкования Конституционного Суда Украины (дело о представительстве прокуратуры Украины интересов государства в арбитражном суде), который пояснил, что он закрепляется как нормами Конституции Украины, так и нормами других правовых актов. Интересы государства отличаются от интересов других участников общественных отношений. В основе первых всегда лежит потребность в осуществлении общегосударственных (политических, экономических, социальных и других) действий, программ, направленных на защиту суверенитета, территориальной целостности, государственной границы Украины, обеспечение его государственной, экономической, информационной, экологической безопасности, охрану земли как национального богатства, защиту прав всех субъектов права собственности и хозяйствования и т.д. [8].

Таким образом, для идентификации такого абстрактного явления, как «государственный интерес», следует исходить из признаков двух его основных атрибутов: содержания и формы. По содержанию государственный интерес представляет определенную ценность, потребность государства и может иметь место в различных сферах: политической, экономической, социальной и т.п. По форме интерес закрепляется в нормативно-правовых актах, издаваемых государством через его органы.

На законодательном уровне сам термин «интересы государства» не раскрывается, однако известно определение

национального интереса. В частности, в соответствии с п. 10 ч. 1 ст. 1 Закона Украины «О Национальной безопасности Украины» национальные интересы Украины – жизненно важные интересы человека, общества и государства, реализация которых обеспечивает государственный суверенитет Украины, ее прогрессивное демократическое развитие, а также безопасные условия жизнедеятельности и благосостояние ее граждан [9]. Как видно, законодатель вложил в содержание понятия «национальные интересы» такие его разновидности, как интересы человека, интересы общества и интересы государства. К сожалению, закон не предоставляет перечень интересов государства, а лишь указывает в отдельных его нормах, что к национальным интересам относятся государственный суверенитет, территориальная целостность и демократический конституционный строй.

Доктриной информационной безопасности Украины, утвержденной указом Президента Украины от 25 февраля 2017 № 47/2017, определяется, что национальными интересами Украины в информационной сфере является также защищенность государственной тайны и иной информации, требования по защите которой установлены законом [10]. К этой информации, конечно, следует относить и служебные сведения, собранные в процессе оперативно-розыскной, контрразведывательной деятельности, в сфере обороны страны, ведь к ним, как и к государственной тайне, законом установлены требования по их защите от раскрытия. Из этого следует, что защищенность служебной информации относится к национальным интересам Украины.

Можно ли защищенность служебной информации относить к государственному интересу как разновидности национального? Считаем, что да, ведь именно государство в лице его государственных органов и их служащих определяет, какая информация является служебной, обладает этими сведениями, устанавливает режим ограничения доступа к ней и принимает меры по соблюдению этого режима. Поэтому защищенность такой информации, в первую очередь, должна представлять интерес именно для государства. Однако, исходя из объема содержания понятия «государственные интере-

сь», такой ущерб может наноситься не только интересам информационной безопасности государства, но и другим видам государственных интересов. Например, при преступной передаче служебной информации в сфере обороны также страдает интерес государства и в этой сфере.

Что касается оценки тяжести таких последствий, то, по нашему мнению, она должна определяться через анализ содержания конкретных служебных сведений, составляющих предмет каждого конкретного преступления.

В связи с тем, что квалифицированный состав преступления, предусмотренного ст. 330 УК Украины, как обязательный признак предусматривает наступление тяжких последствий, то и обязательным элементом объективной стороны является причинная связь между общественно опасным деянием и общественно опасными последствиями. Под ними в уголовном праве понимают связь между общественно опасным деянием и общественно опасными последствиями, при которой одно явление закономерно, с внутренней необходимостью влечет за собой другое явление [11, с. 180].

К факультативным признакам состава преступления, предусмотренного ст. 330 УК Украины, следует отнести: место, время, обстановку, способ, орудия или средства совершения преступления. Хотя все они не вложены законодателем в состав рассматриваемого преступления и их установление не является обязательным, все же для более углубленного понимания механизма этого преступления их исследование представляется целесообразным.

Под местом совершения преступления понимается определенная территория или место, где происходит общественно опасное деяние и наступают его общественно опасные последствия [1, с. 135]. Конкретное место совершения преступления зависит от способа совершения преступного деяния. Так, в случае непосредственной передачи информации представителю иностранного предприятия, учреждения или организации (устно, путем вручения материальных носителей и т.д.) таким местом может быть любая территория (служебное помещение, улица, парк, кафе и т.д.). В случае пересылки сведений с применением средств связи

(почтовой, телефонной, телеграфной, электронной и т.д.) местом осуществления этого действия может быть помещение либо иное фактическое местонахождение средств почтовой связи, телефона, телеграфа, компьютерной техники. При совершении преступления в форме сбора с целью передачи сведений, составляющих служебную информацию, местом его совершения может быть служебное помещение или служебное здание, где хранится эта информация или ее материальный носитель.

Время совершения преступления понимается как промежуток времени, в течение которого происходит общественно опасное деяние и наступают общественно опасные последствия. Обстановка совершения преступления – это конкретные объективно-предметные условия, в которых совершается преступление. Или сочетание места и времени совершения преступления [12, с. 48].

Исходя из указанного, время и обстановка совершения любого преступления (если они прямо не указаны законодателем при изложении объективной стороны состава преступления или прямо не вытекают из его содержания) представляют собой очень широкое и многоаспектное понятие. Поэтому их конкретизация или типизация представляется крайне сложной задачей. Это же касается и преступления, предусмотренного ст. 330 УК Украины.

Под средствами совершения преступления понимаются предметы материального мира, применяемые преступником при совершении общественно опасного деяния [1, с. 137]. Ими в контексте рассматриваемого преступления выступают носители служебной информации, а также технические средства сбора и передачи таких сведений.

Перечень возможных носителей служебной информации упоминается в Типовой инструкции о порядке ведения учета, хранения, использования и уничтожения документов и других материальных носителей информации, содержащих служебную информацию, утвержденной Постановлением Кабинета Министров Украины от 19.10.2016 № 736. К ним относятся: документы, дела, научно-техническая документация, книги, другие издания,

образцы изделий, электронные носители (жесткие и гибкие магнитные диски, кассеты, бобины с магнитной встречной, диски для лазерных систем считывания, неотъемлемые части и модулей флэш-памяти) [13].

Средства, применяемые преступником для совершения общественно опасного деяния, предусмотренного ст. 330 УК Украины, можно разделить по целевому назначению на те, что используются для сбора служебных сведений; и те, что применяются для передачи служебной информации.

К тем, которые используются с целью сбора служебных сведений, следует отнести: фотоаппараты, видеокамеры, диктофоны, мобильные телефоны с функциями аудио- фото- или видео фиксации, аппараты для копирования бумажных документов, персональные компьютеры или ноутбуки, с помощью которых осуществляется копирование служебной информации в электронной форме и т.д. С целью передачи могут применяться такие средства, как: стационарные и мобильные телефоны, факсимильные аппараты, средства почтовой связи, компьютерная техника (персональный компьютер, ноутбук, планшет), оборудованная выходом в сеть интернет и т.п. Выбор того или иного средства преступником детерминирован формой, в которой изложена информация (устная, бумажная, электронная, образно-наглядная).

Выводы. Состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 330 УК Украины, является формальным, тогда как в ч. 2 этой статьи – материальным. Тяжелые последствия для интересов государства как результат совершенного преступления являются оценивающим понятием. Степень их тяжести в каждом отдельном случае должна определяться судом. Интерес государства, в первую очередь, составляет защищенность служебной информации в определенных сферах. Обязательным элементом объективной стороны квалифицированного состава преступления является причинная связь между общественно опасным деянием и общественно опасными последствиями. Место совершения преступления детерминировано способом совершения этого преступного деяния. Средствами совершения

преступления, предусмотренного ст. 330 УК Украины, выступают носители служебной информации, а также технические средства сбора и передачи таких сведений. Выбор того или иного средства преступником детерминруется формой, в которой изложена информация (устная, бумажная, электронная, образно-наглядная).

Список использованной литературы:

1. Уголовное право Украины. Общая часть : учебник: в 2 т. / Под ред.: В.В. Сташиса, В.Я. Тация. 4-е изд., перераб. и допол. Харьков : Право, 2010. Т. 1. 456 с.
2. Самойлова О.С. Уголовно-правовая характеристика передачи или собирание сведений, составляющих конфиденциальную информацию, являющуюся собственностью государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 ; Киевский нац. ун-т им. Тараса Шевченко. Киев, 2006. 156 с.
3. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. Москва : Госюриздат, 1960. 244 с.
4. Константинов Д.С. Понятие тяжких и особо тяжких последствий в ч. 2 ст. 43 УК Украины. *Право і безпека*. 2002. № 2. С. 67–71.
5. Горбунова Л.В. Обстоятельства, отягчающие наказание, по уголовному законодательству России и зарубежных стран : дис. ... канд. юрид. наук ; Институт экономики, управления и права. Казань, 2003. 197 с.
6. Большой толковый словарь современного украинского языка (доп. и перераб.) / сост. и глав. ред. В.Т. Бусел. Киев ; Ирпень : ПТФ Перун, 2005. 1728 с.
7. Таций В.Я., Грошевий Ю.М. Прокуратура в системе разделения властей. *Вестник Академии правовых наук Украины*. 1999. № 1. С. 61–69.
8. Решение Конституционного Суда Украины по делу по конституционному представлению Высшего арбитражного суда Украины и Генеральной прокуратуры Украины относительно официального толкования положений статьи 2 Арбитражного процессуального кодекса Украины (дело о представительстве прокуратурой Украины интересов государства в арбитражном суде) от 08.04.1999 № 3-рп/99. URL : <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v003p710-99>. (дата обращения: 16.02.2019).
9. Закон Украины «О национальной безопасности Украины» от 21.06.2018 № 2469-VIII. URL : <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2469-19/card2#Card> (дата обращения: 09.02.2019).
10. Указ Президента Украины «О решении Совета национальной безопасности и обороны Украины от 29 декабря 2016 «О Доктрине информационной безопасности Украины» от 25.02.2017 № 47/2017 URL : <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/47/2017> (дата обращения: 09.02.2019).
11. Малинин В.Б. Причинная связь в уголовном праве. Санкт-Петербург : Издательство Юридический центр Пресс, 2000. 315 с.
12. Тютюгин В.И., Комаров А.Д., Рубашенко М.А. Уголовное право Украины. Общая часть: пособие для подготовки к экзаменам. 2-е изд., перераб. и под. Харьков : Право, 2017. 202 с.
13. Постановление Кабинета Министров Украины от 19 октября 2016 № 736. «Об утверждении Типовой инструкции о порядке ведения учета, хранения, использования и уничтожения документов и других материальных носителей информации, содержащих служебную информацию». URL : <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/736-2016-%D0%BF> (дата обращения: 09.02.2019).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бойчук Владимир Юрьевич – аспирант кафедры уголовного права № 1 Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Boychuk Vladimir Yurevich – Postgraduate Student at the Department of Criminal Law No. 1 of Yaroslav Mudryi National Law University

boychukvu@ukr.net